

Т.К. Рябинина, канд. юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся влияния законодательства некоторых стран англосаксонской правовой семьи на современное реформирование российского уголовно-процессуального права. В работе делается акцент на то обстоятельство, что в связи с частыми правовыми новеллами, противоречивой правоприменительной практикой, активной деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые своими отдельными постановлениями иницируют новые законодательные изменения, обращение к сравнительно-правовому исследованию зарубежных моделей уголовного процесса неизбежно. При этом автором поднимается проблема общности многих правовых положений и институтов российского и англосаксонского права. В работе использованы общенаучные и специально-юридические методы исследования: анализ и синтез, правовое моделирование, формально-юридический. Научная новизна проведенного исследования состоит в авторском подходе к исследованию проблемы, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, заключающееся в том, что, несмотря на, казалось бы, противоположные по типу правовые системы России, относящейся к странам континентального права, и стран англо-американского конгломерата, тем не менее, в действительности, в настоящее время налицо их взаимовлияние и взаимодополнение. В подтверждение данного тезиса автором проводится анализ такого правового института, как упрощенное судопроизводство (в странах англосаксонской правовой семьи именуемое сделкой о признании вины), которое в виде особого порядка судебного разбирательства было введено в российский уголовный процесс. Российский вариант такой процедуры отличается от англо-американского, однако, по своей сути, он основывается на законодательных правилах Великобритании и США. В работе делается вывод о том, что основное влияние англосаксонского права на российский уголовный процесс проявляется в расширении состязательных начал.

Ключевые слова: континентальное право, англосаксонское право, правовые источники, Великобритания, США, сделки с правосудием, особый порядок.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-182-189

Ссылка для цитирования: Рябинина Т.К. Влияние законодательства стран англосаксонской правовой системы на реформирование российского уголовно-процессуального права // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 5(74). С. 182-189.

Со времени разработки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) до настоящего времени научные дискуссии по поводу создания, как в целом, оптимальной модели российского уголовного судопроизводства, так и отдельных его стадий, в частности, продолжаются. При этом характер и «накал страстей» в полемике между представителями разных точек зрения меняются в зависимости от регулярно появляющихся правовых новелл в российском уголовно-процессуальном законодательстве; противоречивой правоприменительной практики, предопределяющих активную деятельность Конституционного Суда Российской Федера-

ции и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые своими отдельными постановлениями, в свою очередь, иницируют законодательные изменения, служащие поводом для появления новых споров среди не только ученых, но и практических работников. И из этого «замкнутого круга» ни законодатель, ни теоретики, ни практики никак не могут выйти.

При этом очевидно, что реформирование российского уголовного судопроизводства происходит под влиянием западных моделей уголовного процесса путем заимствования некоторых норм, принципов и институтов, традиционных

для них, но не всегда приемлемых для российской среды.

Совершенно справедливо Л.В. Головкин отметил разновекторность такого влияния на развитие российского уголовного процесса, выразившегося в том, что, с одной стороны, в его основу по-прежнему положена континентальная уголовно-процессуальная инфраструктура, определяющая систему стадий уголовного процесса и его институциональные основы, заложенная еще в дореволюционный период и в значительной мере сохраненная в советское время; а, с другой стороны, УПК РФ несет на себе очевидный отпечаток англосаксонского влияния (отказ от принципов всесторонности, полноты и объективности, материальной истины; отнесение следователя, дознавателя и прокурора к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения; снижение активности суда в процессе доказывания; введение рассмотрения уголовных дел в особом порядке в случае согласия обвиняемого с обвинением) [4].

Поэтому, с учетом продолжающегося реформирования российского уголовного процесса, невозможного без учета международного опыта, инкорпорирования общепризнанных принципов и норм международного права в российское законодательство [1, с. 16-18; 7, с. 19-23], обращение к сравнительно-правовому исследованию зарубежных моделей уголовного процесса неизбежно. Как верно пишет А.В. Пилюк, «для того, чтобы оценить, насколько те или иные новации отвечают типу национального судопроизводства, менталитету населения государственного образования, историческим и культурным особенностям государства-носителя того или иного типа процесса, необходимо проанализировать, какими путями развивалось уголовное судопроизводство в различных странах, какие черты были исторически при-

суци различным типам судопроизводства и как они были учтены в существующих системах процесса» [5].

Особое место в ряду западных стран занимает Великобритания как страна – основательница англосаксонской правовой системы [2, с. 49-58; 3, с. 86; 8, с. 5], к которой на протяжении сотен лет присоединились многие страны, развивая и дополняя нормы неписаного (прецедентного) права, а в чем-то и отходя от английского права. Характерно, что и сама правовая система Великобритании в последние десятилетия изменилась в сторону наполнения ее нормами писаного права, что стало сближать ее с континентальной правовой семьей и свидетельствовать об однородности многих правовых институтов, имеющих в своей основе единую сущность и задачи.

Между тем, поскольку в Великобритании до настоящего времени нет единого правового источника в виде уголовно-процессуального кодекса, правовое регулирование уголовного судопроизводства основывается более чем на 300 законодательных актах, принятых в разное время парламентом, а также на многочисленных судебных решениях, составляющих прецедентную систему права и применяемых уже много веков. Кроме того, уголовное судопроизводство в Великобритании регулируется еще и руководящими указаниями и распоряжениями должностных лиц государственных органов (Министра внутренних дел, главы Королевской службы преследования, Лорда-канцлера, Лорда-главного судьи и др.), и, конечно, нормативными актами, прежде всего законами: «О компетенции уголовных судов» 1973 г., «О полиции и доказательствах по уголовным делам» 1984 г., «О преследовании за преступления» 1985 г., «Об отправлении правосудия» 1985 г., «Об уголовном судопроизводстве и общественном порядке» 1994 г., «Об уголовном процессе и расследованиях» 1996 г.,

«О правосудии по уголовным делам и судах» 2000 г., «О правосудии по уголовным делам и полиции» 2001 г. и пр.

Правовое регулирование уголовного судопроизводства в Соединенных Штатах Америки специфично уже в силу того, что уголовно-процессуальное законодательство США как колониального государства формировалось, во-первых, под воздействием английского права; во-вторых, в силу своих особых американских условий жизни, сложившихся традиций, своих путей развития экономики, правовой культуры; в-третьих, в результате освободительного движения от колониальной зависимости на основе заимствования правовых идей и принципов континентальной Европы; в-четвертых, в силу достаточно развитого федеративного устройства государства [2, с. 172-173]. В результате отмеченных факторов для уголовно-процессуального законодательства США, как и в целом для американской правовой системы, характерен «правовой дуализм», то есть действие на территории каждого штата двух правовых систем – своей собственной и федеральной, во многом дублирующих друг друга, в том числе две системы органов, толкующих и применяющих федеральные правовые нормы и нормы штатов, причем нормы как писаного, так и неписаного уголовно-процессуального права.

К источникам федерального уголовно-процессуального права в первую очередь относится Конституция США, включая, прежде всего, I-X поправки, получившие название «Билль о правах», имеющие непосредственное отношение к правовому регулированию уголовного судопроизводства. При этом конституционные нормы применялись чаще всего тогда, когда процессуальные правила, установленные в каждом штате, не соответствовали предписаниям Конституции. Далее следует назвать федеральные законы, принятые Конгрессом и опублико-

ванные в Своде законов США. Поскольку для американской правовой системы исторически традиционным остается прецедентное (неписаное) право, то роль законов (писаного) права – не более чем дань цивилизации, причем в правоприменительной судебной практике предпочтение все равно отдается толкованию этих законов судами. Недаром наряду со Сводом законов США (если не сказать – в большей степени) суды в своей деятельности ориентируются на Аннотированный свод законов США, содержащий подборки правил и принципов неписаного права, относящихся к содержанию конкретных правовых (писаных) норм, который и по объему в количественном измерении больше Свода законов в десятки раз.

Гораздо большее распространение в США имеют подзаконные акты (правила), издаваемые федеральными судами всех уровней, в первую очередь Верховным судом США. Это: Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США 1944 г., вступившие в силу 21 марта 1946 г., неоднократно изменявшиеся и дополнявшиеся (последние серьезные изменения были внесены в 1966 г. и 1997 г.); Федеральные правила доказывания 1972 г., Правила апелляционного производства 1986 г. и пр. Большое практическое значение в правоприменении имеют также указы Президента США, относящиеся к сфере деятельности отдельных правоохранительных органов (подведомственных, например Министерству обороны США); указы и инструкции Генерального атторнея США, нормативные акты ФБР, Департамента юстиции США, касающиеся расследования уголовных дел в некоторых подразделениях этих служб.

Как уже отмечалось, остаются достаточно востребованными нормы неписаного права, создаваемого и применяемого федеральными судами, но применяемого

также и многими правоохранительными органами штатов. Среди таковых выделяются обычно следующие судебные прецеденты: о недопустимости доказательств, полученных с нарушением установленных Конституцией США гарантий законности производства обысков и выемок (дело Мэппа, 1961 г.); о праве неминуемых обвиняемых, привлекаемых к ответственности в штатах, иметь защитника за счет средств этих штатов (дело Гидеона, 1964 г.) и др. Наиболее значимым и всемирно известным (его еще часто называют революционным) следует отметить решение по делу Миранда против штата Аризона (*Miranda v. Arizona*, 384 U.S. 436 1966 г.), в котором сформулировано правовое и в то же время доктринальное положение, затрагивающее правовой статус арестованного, предусматривающее право подозреваемого (обвиняемого) на молчание, а также на приглашение защитника для участия в его допросе. В российском уголовном процессе «правило Миранды» обрело новую жизнь, воплотившись в правовые нормы, регулирующие статус подозреваемого и обвиняемого, а также порядок производства их допроса (п. 2, 3 ст. 46; п. 3, 8, 9 ст. 47; ч. 4 ст. 92; ч. 5 ст. 172, ст. 173 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство в штатах представлено своими конституциями, законами, изданными для регламентирования отдельных уголовно-процессуальных институтов, и, конечно, уголовно-процессуальными кодексами, по сути, не являющимися такими всеобъемлющими сводами процедурных правил, характерных для российского правового регулирования уголовного судопроизводства. Неслучайно поэтому в американских штатах более широкое распространение получили опять же подзаконные нормативные акты, среди которых выделяются судебные правила, издаваемые высшими судами штатов по ана-

логии с федеральными правилами. И, конечно, важно отметить, что в штатах гораздо сильнее развито неписаное право, которое породило параллелизм и дублирование в правовом регулировании уголовного судопроизводства в масштабах всей страны, в связи с чем с конца XIX века по настоящее время в США предпринимаются меры по их преодолению [2, с. 184-186; 10, с. 91-98].

Особенностью английского и американского уголовно-процессуального права является институт «сделок на случай признания вины» («сделки с правосудием»), который широко применяется в стадии предания обвиняемого суду. «Сделки о признании вины» - это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела по тем пунктам обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. В случае признания обвиняемым своей вины в судебном заседании, которое предваряет рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции (в США – это большое жюри присяжных), стороны в большинстве случаев идут на заключение таких «сделок», что, в свою очередь, обуславливает применение упрощенной процедуры разбирательства дела. Для ситуаций, когда стороны не могут прийти к конструктивному соглашению, в США, например, Федеральные правила уголовного процесса предусматривают возможность их обращения к судье, который проводит «согласительную встречу» с участием обвинителя, обвиняемого, защитника, потерпевшего (что-то наподобие беседы мирового судьи со сторонами, которую он проводит в целях примирения сторон, по российскому закону, а также процедуры по заключению мировых соглашений по гражданско-правовым спорам, имеющим большое распространение во многих странах), по итогам которой будет заключено соглашение о «сделке».

Затрагивая вопрос о возможности заключения «сделок с правосудием», необходимо заметить, что это один из наиболее распространенных механизмов разрешения уголовно-правового конфликта в странах англо-саксонской правовой системы. Так, общеизвестным фактом является то, что около 90% уголовных дел в США рассматриваются подобным образом. В странах, которые ее восприняли, этот институт остается одной из основ судопроизводства, хотя из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства сделки, помимо США, применяются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии - в штате Виктория, и то в очень ограниченных формах. При этом заключение сделки о признании вины по американскому образцу в данных государствах подвергается серьезной критике, их противники отмечают, что разрешение дела подобным образом противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие» [5].

В Великобритании юристы также долгое время относились к «сделкам на случай признания вины» отрицательно как из этических соображений, так и по соображениям материального свойства, считая, что, если обвиняемый признал вину, адвокату уже нечего делать в процессе. В отличие от США, где «сделка о признании вины» является соглашением между обвинителем и защитой о признании подсудимым вины по одному или нескольким пунктам обвинения в обмен на то, что обвинение снимет какой-либо главный пункт, в Великобритании такие сделки носят форму соглашения о мере наказания в обмен на признание вины.

Кстати говоря, и российские ученые, да и российский законодатель долгое

время не принимали данный институт по тем же причинам, поэтому и введенный в российский уголовный процесс упрощенный, особый, порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ), хотя и воспринявший суть англо-американского варианта сделок о признании вины, тем не менее, строится несколько по иным правилам, а само понятие «сделки с правосудием» в нашей стране по этическим соображениям вообще не прижилось. Российские судьи, как и автор настоящей статьи, являясь судьей в отставке, всегда настороженно относились к термину «сделки», считая его несовместимым с высоким словом «правосудие», правосудие – это не торг и не рынок [6, с. 20-21]. Поэтому можно согласиться с Л.И. Малаховой, предложившей более точный термин, раскрывающий суть нового, ускоренного, порядка, - «соглашение» [9, с. 324], поскольку по российскому закону в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и заявлением им ходатайства о применении особого порядка сторона обвинения не идет на уступки стороне защиты, а лишь дает свое согласие на упрощение процедуры судебного разбирательства. Что же касается смягчения наказания в таких случаях, то такая возможность предусматривается самим законом – суд не может назначить подсудимому наказание свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Если же применяется особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), то по усмотрению суда подсудимому могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

В заключение необходимо сделать следующие основные выводы:

- английское право, ставшее образцом для бывших британских колоний (в первую очередь США, а также Канады, Австралии и др.), получило в настоящее время более высокий уровень своего развития в их правовых системах, чем в самой Великобритании, превзойдя, таким образом, систему, породившую их первоначально;

- англо-саксонская и континентальная правовые системы не являются кардинально противоположными системами, действующими изолированно друг от друга, а имеют взаимное влияние, способствующее дополнению, развитию и совершенствованию обеих;

- реформирование российского уголовного процесса, несомненно, происходит под влиянием не только континентального, но и англо-саксонского права, в основе которого незыблемо стоят составительские начала судопроизводства, которые в России, можно сказать, только набирают силы.

Список литературы

1. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 1040 с.

2. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Издательство «Зерцало-М», 2002. 528 с.

3. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ.

ст. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.

4. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016.

5. Пиук А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/piuk_2011/index.html.

6. Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 20-23.

7. Рябинина Т.К., Лясковец А.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса: проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2, ч.2. С. 19-23.

8. Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. 82 с.

9. Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. 453 с.

10. Уильям Бернам. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М.: РИО «Новая юстиция», 2006. 1216 с.

Поступила в редакцию 18.09.17

UDC 343.13

T.K. Ryabinina, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru)

THE IMPACT OF LEGISLATION THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM ON THE REFORM OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW

The article discusses issues concerning the impact of legislation some countries Anglo-Saxon legal family on contemporary reform of Russian criminal procedure. The author raises the problem of community many of the legal

provisions and institutions of Russian and Anglo-Saxon law. The work focuses on the fact that due to frequent legal stories, contradictory law-enforcement practice, the active work of the constitutional Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation which, by their individual decisions initiate new legislative changes, the reference to comparative legal study of foreign models of the criminal process is inevitable. The study used General scientific and special legal methods of studies: analysis and synthesis, legal modeling, formally-legal. The scientific novelty of the research lies in the author's approach to the study of the problem, which has not only theoretical but also practical importance, consists in the fact that, despite the seemingly opposite type of the Russian legal system related to civil law jurisdictions, and countries of the Anglo-American conglomerate, however, in fact, at the present time, there is the mutual influence and complementarity. In support of this thesis, the author made analysis of such a legal institution as a simplified procedure (in countries with Anglo-Saxon legal family called plea of guilt), which is in the form of a special order of judicial proceedings was introduced in the Russian criminal process. The Russian version of this procedure differs from Anglo-American, however, at its core, it is based on the legislative regulations of great Britain and the United States. The work is concluded that the main influence in Anglo-Saxon law is in the Russian criminal process is manifested in the extension of adversarial origins.

Key words: continental law, Anglo-Saxon law, legal sources, Great Britain, USA, deals with justice, a special procedure.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-182-189

For citation: Ryabinina T.K. The Impact of Legislation the Anglo-Saxon Legal System on the Reform of the Russian Criminal Procedure Law. Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 5(74), pp. 182-189 (in Russ.).

Reference

1. Grinenko A.V. Ugolovno-procesual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: po-statejnyj kommentarij: uchebnoe posobie. Moscow, Prospekt, 2017. 1040 p.

2. Gucenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A. Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv. Izd. 2-e, dop. i ispr. Moscow, Izdatel'stvo «Zercalo-M», 2002. 528 p.

3. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti; per. s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova. Moscow, Progress, 1988, 496 p.

4. Kurs ugolovnogogo processa; ed. by prof. L.V. Golovko. Moscow, Statut, 2016.

5. Pijuk A.V. Problemy primeneniya uproshhennyh form razresheniya ugolovnyh del v sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii v svete tipologii sovremennogo ugolovnogogo processa. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2011. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/piuk_2011/index.html.

6. Rjabinina T.K. Osobyj porjadok sudebnogo razbiratel'stva kak odna iz sokrashhennyh form ugolovnogogo sudoproizvodstva. Rossijskij sud'ja, 2004, no. 9, pp. 20-23.

7. Rjabinina T.K., Ljaskovec A.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogogo processa: problemy i perspektivy. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo, 2012, no. 2, pt. 2, pp. 19-23.

8. Stojko N.G, Shaginjan A.S. Ugolovnyj process Anglii i Ujel'sa, Bel'gii i Danii: sravnitel'no-pravovoj aspekt. Krasnojarsk, 1997. 82 p.

9. Ugolovnyj process Rossii; ed. by Z.F. Kovrigi, N.P. Kuznecova. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2003. 453 p.

10. Uil'jam Bernam. Pravovaja sistema Soedinennyh Shtatov Ameriki. Moscow, RIO «Novaja justicija», 2006. 1216 p.